Исаия. И. Каргель

1 В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм.
2 Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал.
3 И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!
4 И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями.
5 И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.
6 Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника,
7 и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен.
8 И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

Исаия 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/23/6/

Когда мы, читая Слово Божие, вдумываемся в отношение Бога к Его детям, нам становится ясным следующее: Господь всегда желает сообщить людям все больше и больше Своей силы и благодати. Тут для Него не существует границ, кроме тех, которые различным образом ставят Ему сами Его дети. Лишь только они сделаются способными к новой благодати, как и двери Его тотчас широко открываются для них. Его неутомимая работа в них и над ними не прекращается, потому что сокровищницы Его полны и Он хотел бы по возможности давать им эти сокровища одно за другим.

Он как бы говорит нам: «У Меня есть еще много чего показать тебе, еще много чего дать тебе. Я только жду, пока ты сможешь вместить. Никогда не думай, что Я уже покончил с тобой. Я могу сделать несравненно больше всего того, о чем вы просите или о чем помышляете» (Ефесянам 3:20). Это испытал на себе Моисей. Лишь только он воскликнул: «Покажи мне славу Твою!» — как

Иегова уже готов был показать ему по мере его способности. Так бывало несколько раз и с Даниилом. Вот мы видим, как этот раб Господень лежит на лице своем, и молится, и вопиет (Даниил 9:1-20), и стоит перед ним ангел Гавриил, посланный, чтобы сказать ему, что случилось у престола Божия тотчас после того, как он в первый раз открыл уста свои: «В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе» (ст. 23).

Не успел Даниил высказаться, как на Небесах уже были исполнены все его прошения. Подобно этому случилось, когда он «расположил сердце свое, чтобы достигнуть разумения». Так, мы читаем: «В эти дни я, Даниил, был в сетовании три седмицы дней» (Дан. 10:2). Что было причиной промедления Божия в этом случае? Тот же Гавриил сообщил ему: «С первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, **слова твои услышаны**, и я пришел бы по словам твоим» (Дан. 10:12).

Чистое, горячее желание и стремление бывает удовлетворено, лишь только оно возникло. Это многократно повторяется и в Новом Завете. Даже без прошения и высказанного желания Господь наполняет приготовленные сосуды. Точно так же случилось и здесь с Исаией. Господь возносит его во святилище на Небесах, ставит его в Свое присутствие и заливает его Своей славой даже без малейшей просьбы с его стороны.

Какое же значение имеет все это для нас? Во всех сообщенных нам опытах возлюбленных Божиих драгоценно для нас то, что мы по обхождению нашего Отца с нами можем видеть, каков Он по отношению к нам. Нет ни одной черты любви и милости относительно кого бы то ни было из Его искупленных, которая не служила бы обетованием, что Он будет совершенно таким же для нас. И когда мы видим Исаию, удостоившегося особенной благодати лицезреть Славу Господню, мы может заключить, что сердце Его готово вести и нас дальше и глубже в ту же благодать. Ах, если бы мы были способны и готовы для этого! Пусть же видение Исаии научит нас.

I. Что, собственно, сказал Бог Исаии, дав ему видеть славу Свою?

Прежде всего, мы можем заключить, **что Господь обнаружил ему тут Свою совершенно особенную любовь.**

Исаия уже и прежде пользовался Его любовью, он уже был высоко облагодетельствован, потому что он был чадом Божиим; и вот Господь пошел с ним шаг дальше. Он выделил его Себе в пророка, которому непосредственно открыл Свою волю.

Немного таких, которые имеют это высокое преимущество. Их можно было бы легко сосчитать даже в прошедшие тысячелетия; мало таких, которых Бог поднял до такого положения. Однако хотя такое преимущество было не для всех, Господь имел в запасе для Исаии **ещё больше, ещё славнее.**

Мы читаем, что Господь берет Исаию за руку, ставит его в Свое присутствие, удаляет покрывало с глаз пророка и позволяет ему глубоко взглянуть в Свою славу. Тут увидел он Того, «Который обитает в неприступном свете» (1 Тим. 3:16). Он видит Его высоко превознесенным на престоле Своем, окруженным славнейшими существами Небес, и слышит величественные песнопения, восхваляющие неприступную святость Его Господа. Верхи врат поколебались от гласа восклицающих, и весь дом наполнился благоуханием курения, и он, червь во прахе, может

пребывать в этом святилище, видеть и наслаждаться! Как не сказать, что это была особая любовь, любовь, которая далеко превзошла всякую доселе испытанную любовь?!

Удивитесь ли вы, если я скажу: это именно то, чем так охотно Господь хотел бы осчастливить и нас? Послушайте, как Он высказывается об этом. Он говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14:21). Ах, если бы мы ходили отданные Ему, в послушании заповедям Его, и Он так бы приготовил нас, чтобы мы могли стать в Его святилище и Он снял бы с нас покрывало, закрывающее от нас Его славу! Его особенная любовь сделалась бы тоже нашей участью.

Далее мы должны сказать, что Господь привлек этим Исаию в Свою особую близость. Мы ведь хорошо знаем, что, «водворяясь в теле, мы устранены от Господа» и только наша живая вера уничтожает расстояние, отделяющее нас от Него (2 Кор. 5:6-7). Но это «устранение от Господа» бесконечно различно у различных людей, так что, видя одних, хочется плакать, как апостол Павел (Филипп. 3:18), а когда видишь других, то на душе делается как у Иоанна, который писал: «Я весьма обрадован, что нашел из детей твоих ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца» (2 Ин. 4). От нас зависит, как мы стоим по отношению к Господу. Как бы слабы мы еще ни были сами по себе, но если мы избрали Его одного, подобно Марии, как нашу «добрую часть», от которой и Марфа не может отдалить нас, то у Него достаточно средств привести нас в Свою теснейшую близость.

Посмотрите на Исаию: он, покрытый различными пятнами, может пребывать там, где находятся безгрешные херувимы и серафимы, и в то время как они закрывают крыльями свои лица, он может взирать «открытым лицом» (2 Кор. 3:9). Как ясно он видит славу Господню, и видит ее так, что все, до мельчайших подробностей, может передать нам. Казалось бы, Господь говорит ему этим: «Я хочу иметь тебя в Моей близости, около Меня должен ты быть, Я хотел бы иметь дело с тобой, как некогда имел его с Моисеем, — как друг с другом» (Чис. 12:7-8).

Не испытывали ли мы иногда сильной жажды Его близости? И когда потом Господь приближался к нам — так ли мы встречали Его, как должно? Будьте уверены, Он не хочет, чтобы мы делали так, как Израиль. Он, Господь, хотел приблизиться к ним, лично иметь общение с ними, и потому повелел Моисею вывести их, освященных, в известный день Ему навстречу (Исх. 19:10-11,17). Когда же Господь приблизился, то они отступили и стали вдали. Быстро было принято их решение и сообщено Моисею: «Говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть» (Исх. 20:18-19). Как им хотелось, так и случилось: Израиль никогда не вступал в прямое общение со своим Богом, никогда не достиг личного сношения с Ним.

Только из вторых рук имеет он то, что когда-либо получил от Бога. Ах, если бы это осталось только у народа, который был избранным народом лишь по плоти! Но дело в том, что и многие из тех, которые «стали близки Богу Кровию Христовой» (Еф. 2:13), не стоят в непосредственном общении и личном сношении с Ним Самим. Как будто они решили: **«Говори ты с нами... чтобы не говорил с нами Бог»**; и сидят они воскресенье за воскресеньем, и еще будние дни, и слушают, слушают только тех, кого они избрали, чтобы они говорили им. Бедные! они живут, питаясь не непосредственно из источника, но все только из вторых, третьих рук. Быть в Его

близости, получать от Него Самого — брат мой, сестра моя! — такова Его воля и Его намерение.

Ставя Исаию в Свою славу, Господь представил пред глаза его Свою цель. Поняли ли мы все, какова цель Божия с нами после того, как Он искупил нас? Тысячи ходят ощупью в полутьме, и даже в полном мраке. Сердце обливается кровью, видя, как они, после того как обратятся, живут бесцельно день за днем. Дитя Божие! Цель Бога относительно тебя — дать тебе возможность когда-нибудь лицезреть Его. Только будучи без пятна и порока, мы сможем увидеть его. «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:14) — так звучит программа Божия о цели Божией.

Пятна, пороки не уйдут никогда, если ты не придешь в общение с Ним, в Его непосредственную близость. Также и святость останется далеко от тебя, если ты будешь далек от Него. Как Исаия, ты должен бы был уже теперь вступить на ту почву, на которой Бог может встретиться с тобою здесь и впоследствии — там. У Исаии это была почва света и святости, куда так чудно переместил его Бог. Этим Бог сказал ему: «Смотри, это Моя атмосфера, вдыхай ее, она должна сделаться и твоей атмосферой, как для всех тех, которые окружают Меня. Только на почве святости Я могу быть с тобой на земле и ты со Мною — там и здесь. Готов ли ты ходить на этой почве?»

Дитя Божие, ты хочешь искупления, блаженства и славы — хочешь ли ты их без святости, хочешь ли ты иметь их таким, каков ты есть от природы, продолжая жить на твоей собственной плотской почве, вдыхая, как все, атмосферу этого мира? Если так, то, значит, ты не понял твоего Господа. Тогда ты не понимаешь ни Его искупления, ни Его блаженства, ни Его славы, потому что все это в тесной связи со святостью. Кто ожидает славы без святости, тот сам себя обманывает. Не твое правоверие, не твое исполнение всех предписанных форм, не точнейшее посещение собраний и не то, чему люди придают столь великий вес, имеет значение перед Богом теперь и в вечности, — все это будет деревом, сеном и соломой. Пред Ним возникает вопрос, **изобразился ли в тебе, в твоей жизни, во всем твоем существе и характере Христос?**

«Христос в вас, — говорит апостол, — упование славы» (Кол. 1:27). «В мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), «быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29) — вот цель Божия с нами. Если ты не любишь слышать об этом, если ты поворачиваешься спиной к этим Его словам и считаешь тех, которые предлагают их тебе, «экзальтированными», то никто не сможет помочь тебе, но ты, бесспорно, идешь навстречу приговору Божию. О, дай лучше, как Исаия, привлечь себя в Его близость, просветить себя и проникнись Его святостью, дай погрузить себя даже в страх и трепет при мысли о твоем жалком теперешнем состоянии, только не продолжай так жить дальше. Научимся далее из этого опыта пророка.

II. К чему привело его созерцание славы Божией?

Оно привело Исаию к истинному пониманию своего состояния. Возможно ли, что даже пророк неправильно судит о своем состоянии? Такое мы можем видеть у Исайи после того, как он уже порядочное время был пророком. Да, наш Бог часто должен работать очень несовершенными орудиями. Вспомним о Самсоне, о другом пророке — Ионе.

Но в то время как Он **работает этими орудиями**, Он работает также и **над ними**, и блаженны те, которые действительно дают себя обработать. Так случилось с Исаией. Лучи славы и святости

Господа, в которые поставил его Бог, пропитали его ежедневную жизнь, они освятили его действия, даже его слова, и он узнал, признал и исповедал, что с ним обстоит нехорошо: **«Я человек с нечистыми устами»**. Как?! Пророк Господень, который говорил слова откровения Божия, и все-таки с «нечистыми устами»? Может быть, он так привык к образу своих речей, что даже не видел того, что речи эти не всегда таковы, какими им подобает быть. Мы, конечно, можем быть уверены, что он не был мужем, который вел злые речи, не был таким, который позволял себе шутки и легкомысленные слова, — тогда Господь и не употребил бы его как Свое орудие; но можно быть далеким от всего этого и все же иметь «нечистые уста».

Наш Господь Иисус некогда сказал очень серьезно: «Говорю же вам, что **за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда**» (Мф. 12:36). Итак, пустые слова, сказанные без всякой пользы, слова, в которых попусту проводится время, должны быть далеки от святых; они оскверняют их уста. Как многие совсем не думают об этом и часами могут плыть с другими по такому течению! Это могло случиться с пророком. Когда же он услышал от ангелов и серафимов: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» — и, может быть, захотел петь с ними вместе, то прозвучало: «Молчи, твои уста не годны для этого, подумай о том, сколько праздных слов истекло из них». Слова говорим мы обыкновенно другим, и другие говорят нам, и вот там, во свете славы Господней, пророк мог оглянуться и обозреть, где, к чему, и с кем происходили его разговоры. И открылось ему, что везде, где он вращался, было порядком дня грешить праздными словами. И вот какое открытие! Весь народ, среди которого он живет, в этом отношении — как и он, и он — как они; он не составляет никакого исключения! Не правда ли, как больно видеть себя таким в непосредственном присутствии Божием?

Не предстоит ли и нам сделать то же открытие, когда свет Божий в своей полноте прольется на нас и на всех окружающих нас, которые думают, как думали и мы, что так совершенно правильно, что это нормальная жизнь народа Божия и вестников Его? О, как много у нас причин взывать: Боже, наш Боже, просвети нас и весь Твой народ, чтобы мы убедились в грехах нечистых уст, освободились от них, и тогда научились бы от чистого сердца петь с серафимами: «Свят, свят, Господь Саваоф?»

Однако созерцание славы Божией повело пророка еще дальше. **Оно привело его к истинному пониманию того, что он заслужил в своем состоянии.** «Горе мне, погиб я!» — такое звучит из этих нечистых уст в присутствии Господа. Можем ли мы себе представить, как глубоко потрясло его это дальнейшее открытие? Он до сих пор совершенно спокойно жил с этими нечистыми устами и не имел никакого представления, что с ним обстоит так плохо. Как многие еще думают, что если они не имеют настоящего сознания греха, в котором они живут, если они так привыкли к нему, что совершенно машинально пребывают в нем, не замечая его, то он и не имеет никакого значения. О, как бы воскликнули все они: «Горе мне, я погиб!» — если бы Бог внезапно осветил их Своим светом.

Доктор Бонар сказал некогда о бессознательных грехах: «Бессознательный грех так же губителен, как и сознательный. Если скорпион сидит у тебя на лбу, то ты в такой же точно опасности, как если бы ты знал это».

И каждый грех, сознательный или неосознанный, есть такой ядовитый скорпион. Но представьте

себе только, что пророк говорит: я погиб! Не судил ли он тут слишком резко? Братья мои, если бы мы только хорошо узнали грех, если бы мы поняли, что такое представляет он из себя в глазах Божиих, и если бы мы стояли в том свете, в который Господь поставил пророка, мы бы так не спросили. Если бы мы только серьезно вчитались в Слово Божие, мы увидели бы, что даже словесные грехи могут принадлежать к тем грехам, за которые гнев Божий грядет на сынов противления (Кол. 3:6-9). Тысячи, может быть, говорят в настоящее время: это значит доводить дело до крайности, это уже фанатизм, если страшиться каждого своего простого слова как тяжкого греха или нагонять этот страх на других. Люди, которые живут по плоти, не давая места Духу Святому, для которых такая поверхностная жизнь сделалась второй природой, действительно скажут так. Однако посмотрите на пророка: как только он вступил во свет Божий, он сразу прозрел. Он уже не может далее закрывать глаза на грех своих слов, он не прощает их больше себе, как то делают многие, которые не просили никогда за них прощения у Бога. Нет, он видит, что заслужил осуждение, вздыхает и восклицает: «Горе мне, я погиб!»

Подобное же осуждение заслужил и Моисей из-за одного греха, который псалмопевец описывает так: «Он погрешил устами своими» (Пс. 105:33). Бог не допустил его до обетованной земли, а поселиться в ней ведь было надеждой всей жизни Моисея. Все его многократные просьбы не помогли, Господь остался неумолим. Ах, если бы только дети Господни открыли глаза свои и поняли, чего заслуживают грехи их перед Богом!

Как же подействовало на пророка Исаию то, что он сподобился созерцать Славу Божию? **Это привело его к действительному очищению от греха.** Мы там читаем дальше, после глубокого сокрушения пророка: «Прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горячий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих, и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис. 6:6-7). Может быть, грех этот долго лежал на устах пророка и ежедневно увеличивался благодаря равнодушию и тому, что он часто его повторял; это случается со многими, которые беспечно идут путями Божиими. И какая милость! Теперь отнято бремя вины, а одновременно и осквернению конец. Вдумайтесь только в то великое, что здесь случилось: горящий уголь, который принес серафим, был взят с жертвенника Божия, где горела жертва за грех и вместо греха пожиралась огнем. Когда, наконец, жертва превращалась посредством пламени в пепел, тогда как бы в жертве уничтожался навсегда грех грешника. После того пепел был унесен с жертвенника, то есть от лица Божия, и таким образом отстранялось от Него все, что только могло напоминать о грехе. Но какое же действие на уста пророка должно было оказать прикосновение этого горящего угля, взятого с жертвенника? Уста пророка представляли из себя оскверняющий источник, откуда исходило оскорбление Бога и гибель пророка; с этим источником и должно было случиться нечто, если все должно было прийти в порядок с Богом. Потому что какая была бы от всего польза, если бы старая вина была прощена и уничтожена, а злой источник продолжал бы извергать новые нечистоты? Уголь, пылающий огонь с жертвенника Божия, положил конец исходящему отсюда осквернению. Это был чудный, благословенный день для Исайи, он получил в нем одновременно и прощение, и очищение.

Ах, если бы все дети Божий, которые многократно являются к Богу, сокрушенные своим грехом и обремененные виной, не иначе уходили бы от Его престола, как получив то и другое — **прощение и очищение!** Что поможет, если и пятна будут смыты сегодня, но уже завтра снова

покроют вас? Смерть Сына Божия, которая уплатила ваш долг там, вдали от вас, вне вас, еще прежде, нежели вы существовали, — должна коснуться вас, должна коснуться каждого источника, из которого у вас исходит грех, потому что только она есть единственная сила, могущая положить конец нашему осквернению. Не ищите **только** прощения — но в той же самой мере очищения, ищите до тех пор, пока не получите его. Если вы честны, если вы желаете этого от сердца, то вы скоро найдете, что ваш Бог, «верный и праведный, **простит нам** грехи наши и **очистит нас** от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

III. Что было следствием этого опыта пророка?

Первым следствием была действительная пригодность его для нового служения.

Печально, что Богу приходится иногда долго трудиться над Своим уже бывшим в употреблении орудием, чтобы сделать его годным к употреблению для Своих целей, но это не удается, потому что Он ничего не хочет достигать у Своих детей насильственно. И в конце концов Господу приходится отбросить Свое орудие. Так случилось некогда с Самсоном, так было с царем Саулом и наконец, со всем народом израильским. Не так было с Исаией. Здесь Господь имел успех. Он привел Свое орудие в Свою близость, здесь оно сделалось податливым, здесь оно расплавилось, и Он мог очистить его. Отныне Он мог употребить его для других, лучших и высших целей, каких бы Он ни захотел. Совершенно так случается еще и до сего дня; некогда апостол писал к юному Тимофею: «Кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2:21). Действительно, Господь имел новые намерения относительно Своего раба, думая новое дело поручить ему, потому что Он громко спрашивает вслух пророка и спрашивает так, будто находится в затруднении: «Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?» (ст. 8). Обратим внимание: до тех пор пока уста пророка были нечисты, Господь молчал. Эти вопросы не были оглашены. Он не мог употребить пророка для Своих новых целей. Нет, нет, Он не льет Свою чистую воду в нечистый сосуд! Посланником трижды святого Бога может быть только святой.

Вы видите, Его служение требует полной чистоты и святости. И в наши дни, как в те давние времена, приближаются к Богу неосвященные, думая, что и для них здесь есть дело. Удивительно ли, что и теперь совершается то, что случилось тогда: Оза простер свою нечистую руку к ковчегу Божию, и Господь прогневался на Озу, «и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия» (2 Цар. 6:6-7). Только чистота и святость делают человека благопотребным орудием для Господа, которое Он употребит на Свое дело.

Вторым следствием опыта пророка было его личное сознание своей пригодности для Господа.

Откуда же мы знаем, что Исаия получил теперь это сознание? Мы видим это из радостного ответа, который он дает Господу на Его вопрос. Только непоколебимая уверенность, что он теперь способен ко всему, к чему бы он Господу ни понадобился, могла принудить его к такому восклицанию: «Вот я, пошли меня» (ст. 8). Это был удивительный ответ. Если бы Господь заранее совершенно точно обозначил, на что именно Ему нужен вестник, если бы задача такового была определена, тогда он мог бы рассчитывать и сравнивать свои силы — подумать, дорос ли он до такого требования и, сообразно с этим, ответить. Теперь же он не мог знать,

каковы намерения Грспода и какие требования будут ему предъявлены. Но из этого вырвавшегося «вот я, пошли меня» ясно, что он совершенно уверен, что после того, как он видел Его славу и очищение, нет ничего в великом деле его Господа, к чему бы он не был способен, коль скоро Господь пошлет его. Под ногами пророка была твердая почва. Кто мог поколебать ее?

Такая почва нужна также и нам как основание для веры, если мы не хотим ошибиться, давая себя увлечь людям, подобным книжникам во дни Господа (Мф. 7:29), или тем, кто прельщает красивыми, «вкрадчивыми словами» (Кол. 2:4), или увлекает философиею, человеческим учением (Кол. 2:8), или хотел бы обольстить нас правоверной законностью (Кол. 2:16), или поразить видом своей духовности (Кол. 2:18) и тем увлечь от Главы — за собою. Благодарение Господу! Он дает еще и в наши дни такую твердую почву блаженной уверенности в том, что мы — годное орудие для Господа. Уверенность эту можно получить, продолжительно взирая на славу Господню и вполне очистившись от всякой скверны (2 Кор. 3:18).

Заключительным следствием опыта пророка была добровольная и полная отдача Господу.

Ведь Господь не дал ему никакого определенного повеления, никакой заповеди, никакого приказания служить; Он только задал два вопроса, на которые могли бы ответить еще и многие другие. Из тысячи тысяч служивших Ему и тьмы тем стоявших перед Ним каждый мог бы предложить себя.

А Исаия мог бы промолчать, как молчат многие и сегодня, когда слышат какое-нибудь предложение сделать что-либо. Он мог бы подумать: «Пусть идут другие». Или мог бы сказать себе: «Только в случае, если другие не отзовутся, отзовусь я», — как это иногда и случается. Но он не ждал ничьего ответа или решения. Он выступил добровольно и отдал себя в расторжение Господу. Славное «вот-я, пошли меня!» — это именно то, чего ожидает Бог от всех Своих детей. И Он достоин услышать это от каждого из нас, которых искупил Он Кровию Своей.

Братья, если Он должен бегать за нами, просить, снова и снова торговаться с нами, чтобы мы служили Ему, тогда мы принадлежим к тем, о которых Он говорит: «Тот не достоин Меня». Разве Он заслужил, чтобы мы так обращались с Ним? Он некогда, прежде основания мира, сказал через Свое избрание: «Ты Мой». Он через искупление сказал: «Ты Мой». Также и через наше рождение свыше Духом Своим Святым запечатлел Он на наше сердце: «Ты Мой». О, пусть через вашу добровольную отдачу Ему последует: «Господь, Я Твой, вот я, пошли меня!»

И он охотно употребит вас, как некогда Исаию.

Журнал «Христианин», № 3 март 1927 год.

Пророк Исаия – одна из ключевых фигур в истории Израиля и христианства, оставивший глубокий след в религиозной и культурной традиции.

Исаия жил в Иудее во времена правления царей Озии, Иоафама, Ахаза и Езекии (примерно с 740 по 681 год до Рождества Христова). Это был период политической нестабильности, социальной несправедливости и духовного упадка в Израиле и Иудее. Он происходил из знатной семьи (по некоторым предположениям, даже из царской), что давало ему доступ к царскому двору и

политической жизни.

Ключевые моменты служения

Исаия получил своё призвание в год смерти царя Озии, когда ему было видение от Господа, восседающего на престоле (Исаия 6). Это видение стало поворотным моментом в его жизни и определило его пророческое служение.

Исаия смело обличал грехи народа Израиля, включая идолопоклонство, социальную несправедливость, лицемерие и моральную развращенность. Он призывал к покаянию и возвращению к Богу. Он предсказывал грядущий суд Божий над Израилем и другими народами за их грехи. Он предупреждал о нашествии врагов, разрушении городов и пленении.

Исаия известен своими пророчествами о грядущем Мессии (Христе), который принесет спасение и установит Царство Божье. Эти пророчества являются одними из самых ярких и подробных во всей Библии.

Основные темы книги Исаии

Подчеркивается абсолютная святость, величие и сила Бога.

Раскрывается глубокая греховность и испорченность человеческого сердца.

Провозглашается неминуемость суда Божьего над грехом и нечестием.

Предсказывается пришествие Мессии, который принесет спасение от греха и смерти.

Утверждается установление вечного Царства Божьего, где будет царить мир, справедливость и праведность.

Личные качества

Исаия был человеком глубокой веры, смелости, преданности Богу и сострадания к своему народу. Он был готов идти против течения, обличать грехи и провозглашать истину, даже если это стоило ему жизни.

Комментарии
